Юй Тяньхэн холодно фыркнул: "Я капитан боевой команды, и на мне лежит ответственность следить за безопасностью членов моей команды".

"Капитан может контролировать личную жизнь членов своей команды? Почему я никогда о таком не слышал! Те, кто не знает, могут подумать, что ты ее парень". Шуй Юэ'эр облизнула губы, затем скрестила руки на груди и холодно фыркнула: "Кроме того, та длинная игла, которую Ах Ман использовал ранее для лечения, могло ли быть так, что ты была слепа и не видела этого? Вы внезапно врываетесь, и это случайно пугает Человека, и он оступается, можете ли вы позволить себе такую ответственность?"

"Как это связано с заботой о безопасности вашего товарища по команде? Это явно вредит вашему товарищу по команде, не так ли?"

"Ты", — слова были резкими, лишив Ю Тяньхэн дара речи.

"Хорошо, Тяньхэн, Янь - очень решительная девушка, что бы случилось, если бы она узнала, что ты делаешь? Более того, не забывай, кто дедушка Янь. - Цинь Мин протянул руку и положил ее на плечо Ю Тяньхэна. - Кроме того, если ты хочешь знать ситуацию, не лучше ли было бы крикнуть из-за двери?"

Сказав это, он сделал шаг вперед и, повернувшись боком к дверному проему, понизил голос и спросил: "Ян, это все еще не конец?"

Вскоре раздался ясный голос Дугу Яна.

"Учитель Цинь Мин, я думаю, это займет немного больше времени. Ах Ман уже вылечил несколько суставов моих рук и ног, это действительно чрезвычайно эффективно, и теперь я чувствую себя намного более расслабленным в своем теле. Вы, ребята, возвращайтесь в свои комнаты и сначала отдохните. Когда лечение завершится, я приду и дам тебе знать".

Когда эти слова прозвучали, Цинь Мин обернулся: "Тяньхэн, ты тоже это слышал, Янь в порядке".

"Все вы возвращайтесь первыми, достаточно того, что я жду здесь. Вы видели серебряную иглу, которую Младший брат А Ман использует для лечения, можно сказать, что она невероятно тонкая и длинная, поэтому ее использование, несомненно, является деликатной и отнимающей много времени работой. Для Янь нормально чувствовать скуку и находить тему для разговора."

"Да, спасибо за тяжелую работу, учитель". Ю Тяньхэн беспомощно кивнул и повернулся, чтобы уйти.

"Седьмая девочка, Бин'эр, давай тоже вернемся". Женщина-инструктор на стороне тоже высказалась.

"Пойдем". Шуй Бин'эр взглянула на дверь комнаты и потянула Юэ'эр за рукав: "Позже, когда этот Человек выйдет, он пойдет искать нас".

"О". Шуй Юээр кивнула и последовала за Шуй Бин'эр, когда та вышла.

Внутри комнаты Линь Маньшань продолжал вводить иглу, его тело было слегка наклонено, лицо близко к плечу Дугу Яна, и выражение его лица было серьезным.

Теперь, находясь в такой непосредственной близости, Дугу Янь мог ясно видеть каждый дюйм

выражения лица Линь Маньшань и даже мог почувствовать слабое носовое дыхание, касающееся ее кожи, окрашивающее ее теплом.

Ее хорошенькое личико слегка раскраснелось, ресницы трепетали в свете свечей, а сердцебиение слегка ускорилось.

И все из-за внезапной вспышки мысли в ее голове.

"У каждой руки есть три больших сустава, запястье, локоть и плечо, и соответствующие суставы для ног также имеют три больших сустава." Думая об этом, ее ямочка покраснела еще больше, "Но этот сустав, ах, чувак, просто перескочил через него. Есть также пять гнезд человеческого тела, о которых он упоминал ранее. Теперь, когда я думаю об этом, из-за ответной реакции яда мое тело много лет мучилось от боли, и никто лучше меня не знает, какие позиции будут болеть, когда ударит ответная реакция яда."

"Ах Ман, возможно, тоже знает, но это действительно трудно сказать, поэтому он просто пропустил это мимо ушей." Дугу Янь ощупала суставы своих рук и ног, которые были обработаны серебряной иглой. "Более того, такого рода целебные средства Ах Мана должны быть способны защитить только одного человека. Площадь на иглу. Если это так."

"Как и сказал А Ман, несколько частей тела, связанных с суставами, значительно облегчат боль из-за блокирования действия яда, но это не устранит ее полностью".

"И чтобы полностью справиться с этим, разве это не было бы необходимо?" Ее щеки покраснели. Покраснел еще больше при мысли об этом.

Глядя на подростка перед собой, который был совсем рядом, Дугу Янь оценивала его все более и более внимательно, ее разум постоянно прокручивал все, что произошло между ними двумя за эти короткие полдня, а также всю соответствующую информацию, которую она услышала.

После долгого молчания Дугу Янь опустила глаза и внезапно спросила: "Ах, чувак, какая девушка тебе нравится?"

Почему ты вдруг спрашиваешь меня об этом? Линь Маньшань на мгновение смутилась, затем серьезно сказала.

"Конечно, это симпатичная крупная пухленькая девочка, о которой бабушка говорила, что она очень хорошо рожает. Она сказала, что пухленьким с большой задницей рожать легче, а худенькие будут немного больше страдать при родах. Конечно, персонаж также должен быть сносным, определенно невозможно быть человеком со скверным характером и коварным умом. Лучше всего говорить без обиняков; Семья - это взаимоуважение, поэтому дома мы должны говорить обо всех неприятностях и желаниях прямо, я определенно не умею говорить загадками".

Большая пухленькая девочка, вот это описание... Это действительно что-то. Дугу Янь подсознательно опустила взгляд вниз и внутренне вздохнула с тайным облегчением.

"Тогда ты предпочитаешь кого-нибудь постарше или кого-нибудь помоложе тебя?" Дугу Янь снова спросила.

"Это не совсем вопрос предпочтений. Мой дедушка говорил, что когда женщине исполняется три года, она берет золотой кирпич. Когда женщине тридцать лет, она спит на золотой горе. Если женщине триста лет, никому в вашем доме не нужно ни о чем беспокоиться. Говорят, что

духовные мастера живут дольше обычных людей, и о том, что они старше, беспокоиться не о чем." Прямо сказал Линь Маньшань.

"Твой дедушка довольно забавный." Дугу Янь немного посмеялся, хотя большинство простолюдинов жили в трудностях, их способность радоваться горечи была недоступна детям аристократов. И, если подумать, в этом не было ничего плохого. Многие духовные мастера, которые не женаты в тридцать лет, более или менее владеют каким-то семейным бизнесом. Триста лет, все еще жива, означает, что она, по крайней мере, титулованная Дуло, а с титулованной Дуло, отвечающей за вашу семью, вам действительно не о чем беспокоиться.

Нет, я всегда был человеком, который знает, как быть смешным. В глубине души Линь Маньшань подумал, но вслух сказал: "В конце концов, мой дедушка прожил десятилетия и многое повидал".

"Хм". Дугу Ян кивнул и замолчал.

Вскоре после того, как иглоукалывание на обоих плечах закончилось, Линь Маньшань прошептал: "В область шеи".

Сказав это, он сознательно повернулся спиной.

"Хорошо." Дугу Янь медленно встала, взглянув на спину Линь Маньшаня, не такую широкую, но ее переполняло чувство безопасности, как будто она была со своим дедушкой. Он тот, кто спасает ее, спасает ее дедушку и спасает всю семью Дугу.

Поджав губы, она больше не колебалась, и ее пальцы направились прямо к затылку. На ней цельнокроеное платье с вырезом без бретелек, чтобы обнажить заднюю часть шеи, необходимо расстегнуть воротник на шее, но при этом плечи верхней части тела будут полностью открыты, хотя она будет лежать ровно, и ей не нужно обнажать ключевые области, но мысль о том, что мужчина, стоящий перед ней, прикоснется к ней с близкого расстояния, все еще не может не ускорить ее сердцебиение.

Послышался шелестящий звук, и вскоре в ухо ворвалось тихое бормотание: "Ах, чувак, все в порядке".

"Хм". Линь Маньшань повернул голову, глядя вниз на белоснежный затылок и розовые плечи, его дыхание слегка участилось, он тайком вдохнул и быстро снова пришел в себя.

Задержки не последовало, он нашел нужное положение, слегка надавил кончиками пальцев левой руки, серебряная игла медленно вонзилась внутрь.

Последовало холодное прикосновение, тело Дугу Янь слегка задрожало, ее лицо мгновенно стало пунцовым, и это быстро распространилось на уши.

Она тут же слегка пробормотала и спросила: "Ах, чувак, пять гнезд человеческого тела, о которых ты упоминал ранее, кроме локтевого, где расположены остальные четыре соответственно?"

"Это..." Линь Маньшань немного растерялся, не зная, как говорить.

"Это фармакологические знания, которые нельзя распространять?" Спросил Дугу Янь.

"Это неправда, просто места, о которых идет речь, довольно уединенные, и о них неудобно

говорить". - ответил Линь Маньшань.

"Что такого неудобного в том, чтобы говорить об этом". Чтобы не потревожить серебряную иглу, голос Дугу Яна был очень мягким: "Мой дедушка тоже все эти годы пытался изучать фармакологию, чтобы найти способ избавиться от яда. О, чувак, довольно много фармакологических идей, о которых ты упоминал ранее, я никогда не слышал от своего дедушки. Если можешь, пожалуйста, не стесняйся дать мне какой-нибудь совет, я бы хотел передать его моему дедушке, это может быть ему полезно."

"Тогда хорошо". Линь Маньшань задумался и медленно заговорил: "Пять гнезд человеческого тела разделены на локтевое гнездо (локтевую ямку), об этом уже упоминалось ранее. Подмышечное гнездо (подмышечная ямка), также известное как подплечная впадина. Коленное гнездо (подколенная ямка), также называется гнездом позади колена. Бедренное гнездо (бедренная ямка). Эти четыре места расположены в суставах конечностей, но это также место в конечностях, где с наибольшей вероятностью накапливаются холод и сырость, и в то же время там пересекается множество внутренних меридианов и кровеносных сосудов, что оказывает далеко идущее воздействие на организм. Наконец, есть сердечное гнездо (овальная ямка), которое примыкает к селезенке слева и печени справа, соединяя сердце и легкие сверху и кишечник и желудок снизу, и является местом, где сходится жизненная сущность сердца...."

"В дополнение к этим, есть еще два особых гнезда (ямки), также известные как два важных "глаза".

"Одно из них - пупочное гнездо, также известное как пупочный глаз, соединяющее двенадцать меридианов внутри и соединяющее кишечник и желудок внизу. Второе - поясничное гнездо (поясничная ямка), также известное как поясничный глаз, поскольку кости в этом положении несут почти весь вес тела, это чрезвычайно важно"

С этим вступлением исцеление также было окончательно объявлено оконченным, Линь Маньшань слегка ущипнул серебряную иглу и медленно вытащил ее.

"Мисс Ян, все готово". Сказав это, он завернул использованную серебряную иглу в тканевое полотенце и повернулся, чтобы встать.

Дугу Ян, которая лежала на животе, протянула руку и схватила его за запястье, и последовало отчетливое бормотание.

"Ах, чувак, твой метод перемещения точек акупунктуры серебряной иглой должен защищать только одну область на иглу, верно? Только введение иглоукалывания в конечности ничего не делает для предотвращения ответной реакции организма на яд, верно?"

http://tl.rulate.ru/book/103006/3613903